

НЕДАВНІЯ ЯВЛЕНІЯ
ВЪ
РИМСКО - КАТОЛИЧЕСКОМЪ
И
ПРОТЕСТАНТСКОМЪ МІРѢ.

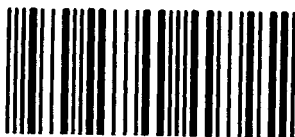
(Памяти незабвенныхъ А. С. Хомякова и Ю. О. Самарина).

Замѣтки Кира Заруцкаго.

МОСКВА.

Типографія М. И. Нейбюргеръ, въ Газетномъ пер., домъ Шаблыкина.
1878.

Москва. Дозволено Цензурой 21 Января 1878 года.

2007060448

НЕДАВНІЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ РИМСКО - КАТОЛИЧЕСКОМЪ И ПРОТЕСТАНТСКОМЪ МІРѢ.

(Памяти незабвенныхъ А. С. Хомякова и Ю. Е. Самарина).

Каѳоличество — и въ ученіи, и въ жизни — есть выраженіе непосредственно-совмѣстнаго участія въ дѣлѣ нашего спасенія элементовъ божескаго и человѣческаго, а также и выраженіе равновѣсія въ этомъ дѣлѣ началъ личной свободы и общественнаго авторитета. Въ этомъ смыслѣ оно является лучшей характеристикой основнаго факта въ дѣлѣ нашего спасенія, факта, состоящаго въ нераздѣльномъ и несліянномъ — безъ поглощенія и преобладанія — общеніи божества и человѣчества въ лицѣ Богочеловѣка, „никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія, но въ обою существующее свойство цѣло сохраняющаго“ (Догматъ о Христѣ Иисусѣ въ догматикѣ 3-го гласа). Въ то же время оно есть характеристика совершенія этого дѣла спасенія въ каждомъ изъ насъ — дѣйствіемъ на насъ благодати Божіей, сообщающей намъ о фактѣ высшаго проявленія любви божественной — о воплощеніи Сына Божія, и свободнымъ усвоеніемъ этой благой вѣсти не сердцемъ и разсудкомъ, а вѣрою, лежащею въ основѣ всякой разумно-нравственной дѣятельности (Ученіе о спасеніи дѣятельною вѣрою при дѣйствіи благодати Божіей и свободной воли человѣка). Въ этомъ смыслѣ каѳоличество есть также лучшее опредѣленіе общественности, какъ сферы

свободнаго проявленія любви, причемъ свобода и любовь, опредѣляя другъ друга, образуютъ для человѣка его внутренній авторитетъ, который и даетъ возможность понять общую волю, какъ самоопредѣляющуюся гармонію между волями частными, а власть — какъ ея представителя. Вмѣстѣ съ этимъ оно опредѣляетъ указанную общественность, какъ сферу непрерывнаго дѣйствія благодати Божіей на человѣчество изъ рода въ родъ и непрерывнаго же ея усвоенія и проявленія симъ послѣднимъ. Въ такомъ смыслѣ каѳоличество есть терминъ, обнимающій собою всѣ существенныя черты основанія, организаціи и жизни общества, являющагося среди непрерывнаго человѣчества непрерывнымъ же жизненнымъ проявленіемъ идеала его существованія. Общество же, совмѣщающее въ себѣ всѣ эти черты, и есть *истинная* церковь.

I.

Попытаемся прослѣдить здѣсь вкратцѣ исторію человечества со времени паденія первыхъ людей въ доказательство того, что съ этого момента идеаль его жизни есть спасеніе въ смыслѣ примиренія человѣка съ Богомъ и въ смыслѣ установленія равновѣсія между свободою и авторитетомъ, и что съ этого же момента церковь является среди человѣчества непрерывнымъ, какъ оно само и дѣйствующая на него благодать Божія, выразителемъ этого идеала. При этомъ мы увѣрены, что нѣтъ другой болѣе возвышенной точки зрѣнія, съ которой бы можно было сразу объять весь ходъ всемірной исторіи и все разнообразіе ея явленій, какъ мысль о спасеніи въ этомъ смыслѣ.

Первородный грѣхъ есть не иное что какъ первоначальное ослушаніе воли Божіей со стороны человѣка. Возбужденное ложью отца лжи, это ослушаніе, внеся ложь въ самое существо человѣка, въ ней же самой нашло и свое наказаніе. Прежде всего ложь эта сказала искаженіемъ понятій человѣка о Богѣ, превра-

щеніемъ его истинной вѣры въ Бога въ ложную вѣру
 бѣсовъ, вѣрующихъ и трепещущихъ. Отсюда ложь от-
 чаяннаго сознанія своею будто бы могущей превзойти
 благость Божию грѣховности и ложь сознанія невозмож-
 ности даже обратиться къ Богу. Вотъ въ чемъ состо-
 итъ то растлѣніе, которое первородный грѣхъ внесъ
 въ человѣческую природу. Каково же должно быть по-
 ложеніе человѣка въ этомъ состояніи боязни даже об-
 ратиться къ Богу. Естественнo имъ овладѣваетъ жела-
 ніе скрыться отъ Бога, удалиться отъ Него, забыть
 про Него и не знать Его. Но оказывается, что, поте-
 рявъ истинную вѣру въ Бога, человѣкъ никакъ не мо-
 жетъ освободиться отъ той ложной вѣры въ Бога, ко-
 торая заставляетъ его трепетать предъ Нимъ, и только
 въ безуміи онъ можетъ говорить: „Нѣтъ Бога!“ (Пс. XIII.
 1 и LII. 2). Самый же міръ не только не представляетъ
 ни одного мѣста, куда бы можно было скрыться отъ Бога
 (Пс. CXIII. 9—12), но и вездѣ и всегда повѣдаетъ сла-
 ву Божию (Пс. XVIII. 1 и 2) и благодѣтельными, и
 разрушительными своими явленіями, непонятное слѣдо-
 ваніе коихъ одного за другимъ (Ученые, открывшіе силы
 тяготѣнія, сродства и т. п., разрушили ли окончатель-
 но эту непонятность?) могло лишь смущать человѣка, ви-
 дѣвшаго въ Творцѣ міра только мстителя. Отсюда страхъ
 предъ всѣмъ, подозрительность ко всему — вотъ главные
 мотивы его существованія. Къ чему же теперь вся его
 жизнь, какая ея цѣль? Жить для того, чтобъ на каж-
 домъ шагу всего бояться, все подозрѣвать, во всемъ ви-
 дѣть заговоръ противъ своего счастья, никому не довѣ-
 рять, никого не любить и все ненавидѣть — и при
 этомъ не имѣть надежды на успокоеніе даже за гробомъ!
 Да, и самая смерть не спасаетъ человѣка отъ этой жиз-
 ни. Такая жизнь сама по себѣ есть худшая изъ смер-
 тей — смерть положительная, духовная, вѣчная. Ни са-
 мыя добродѣтели, если онѣ только возможны для че-
 ловѣка въ подобномъ состояніи, ни самыя грубыя пре-
 ступленія, болѣе свойственныя отчаянію, не въ силахъ
 заглушить чувства этой смерти. Эту ложь всего суще-
 ства человѣка могло уничтожить лишь откровеніе су-